

АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ
ПСИХО

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #9

Алексей Ефимов
Психо. Серия «10 жизней.
Шок-истории» #9
Серия «10 жизней.
Шок-истории», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723256
ISBN 9785448565717

Аннотация

Перед вами десять жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История девятая. «Психо». Когда-то он учился на психолога, а теперь он «черный» похоронный агент. Используя нелегальную информацию из больниц, моргов и полиции, он первым приезжает к родственникам умершего и предлагает свои услуги. Чтобы заработать, он заключает сделки с совестью. Но не деньги для него главное. Его основная задача – побороть свой собственный страх смерти.

Психо

Серия «10 жизней. Шок-истории» #9

Алексей Ефимов

Дизайнер обложки Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2023

© Алексей Ефимов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4485-6571-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смерть – это информация. Информация – деньги. Деньги – снова информация. Полиция, скорая, морги – все продают информацию, и ее покупают, дорого. Это инвестиции в счет будущей прибыли. Бизнес. Кто бы подумал, что Вова Солнцев станет похоронным агентом? И не просто агентом, а черным агентом, психологом, наживающемся на трупах и чужом горе, входящим в квартиры по пятам смерти? Он рос жизнерадостным мальчиком, пухлым, улыбчивым, с яркими голубыми глазами и волосами цвета спелого пшеничного колоса. Он был младшим ребенком, третьим в се-

мье, поздним, и родители души в нем не чаяли. Он рано пошел и рано заговорил длинными предложениями с причастными оборотами. Он с детства был мастером коммуникаций. «Будет артистом разговорного жанра, – смеялся отец. – Новым Райкиным». Артистизма Вове было не занимать. Начиная с трех лет, он разыгрывал дома сценки из сказок, один за всех, и родители укрепились во мнении, что его место на сцене. Лиса и Колобок, Волк и Красная Шапочка, Мойдодыр и грязнуля, позже – Железный Дровосек, Лев и Страшила, школьный театральный кружок, мысли о Щукинском, Щепкинском, ГИТИСе.

Экзамены он провалил – в Щукинском, Щепкинском, ГИТИСе. Неожиданно, больно и драматично. Никуда не взяли. Выходит, он бездарь, не тот, кем считал себя? Или дело в отсутствии блата? Что дальше? Выучиться на юриста?

Он решил подождать год и попробовать снова, благо был признан негодным к строевой службе по состоянию здоровья и армия ему не грозила.

Год прошел, но он не сделал вторую попытку. Он без труда поступил на факультет психологии не самого престижного ВУЗа. Родители удивились, даже всплакнули над умершей карьерой артиста – а он не плакал. Он расхотел быть актером и биться за место на сцене. Он понял, в свои юные годы, что есть кое-что более интересное. Люди. Их психология. Поведение. Возможность на них влиять. Возможность понять себя.

Это все Оля.

Она была на год старше его, училась на первом курсе того самого ВУЗа и заразила его мечтой, часами рассказывая о подсознании, сублимации и нейролингвистическом программировании. Он был ее первым мужчиной, она – его первой женщиной. ОН и ОНА. Высвобожденная сексуальность. ОНО под тонкой кожей разума. Они знали о НЕМ и хотели узнать больше, много больше. Вову зачислили в институт. Оля перешла на второй курс. Два будущих исследователя и врачевателя человеческих душ наслаждались друг другом, изучали друг друга, вместе мечтали и пили абсент, чтобы лучше понять Ван Гога. Ван Гога они обожали. Обожали Хаксли. Рембо. Любили все нестандартное, на грани, между безумием и гениальностью. Кому как не им знать, что норма – понятие относительное?

Через год они расстались, но сумели сохранить дружбу, несмотря на его измену. Как будущий психолог, она нашла в себе силы понять и простить.

Он влюбился в Дашу, ее подругу, а Даша влюбилась в него. Классика жанра. Даша училась на третьем курсе филфака, а в свободное от учебы время распространяла косметику «Мэри Кэй». Зарабатывала она мало, но зарабатывала, и агитировала его заняться тем же, то есть сетевым маркетингом. Он отмахивался. Называя ее сектанткой, как бы в шутку, он получал в ответ улыбку или высунутый язык – ему нравилось и то, и другое. Сетевой маркетинг ему не нра-

вился, но привлекал возможностью уникального опыта, какой не получишь на лекциях и семинарах психфака. Продавец должен быть психологом. Без этого ничего не продашь и не завербуешь новых адептов. Надо искать подход к людям, к каждому свой, подбирать ключики и открывать сейфы с толстыми стенками, где они прячутся. Все зависит от тебя. На что ты готов? Где границы дозволенного? Что говорит твоя совесть? Еще один фактор успеха – умение держать удар, когда тебя посылают: не принимать близко к сердцу и извлекать пользу из негативного опыта.

Вова прочел много книг и знал теорию, а Даша ее не знала и действовала по шаблону «у нас есть то-то и то-то, отличное качество, большой выбор, недорого – попробуйте». Стандартный текст продавца-неудачника. Посмеиваясь над ней, Вова давал ей советы, а она подначивала его – попробуй сам, раз такой умный, а я на тебя посмотрю. Однажды, крепко выпив на вечеринке, они поспорили: заплетающимся языком Вова сказал, что продаст за день столько, сколько она продает за месяц – а когда утром, с похмелья, осознал тяжесть взятых на себя обязательств, было уже поздно.

На следующий день он надел костюм, белую рубашку, галстук, взял сумку с косметикой и вышел в поле.

К концу дня он продал половину месячной нормы Даши. Формально проиграв спор, фактически он его выиграл и шокировал Дашу пачкой денег и полупустой сумкой.

«Как ты это сделал?» – спросила она.

«Не знаю», – честно сказал он.

Дело было не только в теории. Было еще что-то. Электричество. Уверенность. Осознание собственной силы. Магия. Каким-то образом он чувствовал, в каждый момент времени, что надо делать. Он чувствовал тех, с кем общался и кому продавал мечту. Он подстраивался под них, ловил волну, говорил нужные слова. Женщины удивлялись: как так – парень и «Мэри Кей» – а он на этом играл. Обыгрывал и заигрывал. Строил глазки. Делал комплименты. Прикасался. Одной даме признался, что любит красить ресницы и не видит в этом проблемы. Мужчине продал набор теней, убедив его сделать подарок любимой девушке. Он продал кое-что маме, тете, старшей сестре, бабушке – даже дедушке предлагал, но тот ничего не взял. Больше всего он продал в Текстильщиках, в стареньком бизнес-центре, что был родом из 90-х. Спасибо Даше за наводку. Хлебное место. Женщины средних лет с увядающей красотой надеются отсрочить старость с помощью «Мэри Кей», прекрасно зная, что время не победить.

Его дважды пригласили на свидание: сорокалетняя женщина – в шутку, а девушка Лена – нет. Он обменялся с Леной улыбками, намеками, телефонами и словно на крыльях вылетел на улицу, адреналино-дофаминовый продавец. Лена не шла у него из головы. Красивая. Бойкая. Умная. На три года старше его, что его не пугает. Приятно быть с ней на одной волне. Пожалуй, стоит ей позвонить и, может быть, встретиться. Полигамия – естественная природная склонность,

в то или иной степени свойственная всем человеческим индивидам, а отрицание очевидного и подавление желаемого чревато невротами, он-то знает.

Все это мелочи. Главное, он понял – у него есть талант, нечто врожденное, требующее внимания и развития, поэтому нужно срочно за это браться и развивать. «Мэри Кей» – цветочки. Слишком просто. Изучив десяток структур сетевого маркетинга, он решил, что интересней всего «Амвей», где за четыре десятка лет довели до совершенства процессы, иерархию, психологические приемы. Он захотел стать частью «Амвей», на время, увидеть все изнутри, приобрести новый опыт, узнать границы своих возможностей, почувствовать, что значит быть в сетевом маркетинге, не теряя чувство реальности.

Удивляясь его желанию и покручивая пальцем у виска, Даша ему помогла. Ее бывшая подруга двинулась на «Амвее». Девушка была нездорова, отпугивая окружающих замкнутостью на продажах и навязчивостью, не могла ни о чем другом говорить, кроме «Амвея», улыбалась, когда ее посылали, и начинала снова. Вову это не испугало. Он вызвался с ней познакомиться, а Даша с ним попрощалась. «Удачи, – сказала она. – Скоро тебя обработают и сделают из тебя зомби». «В таком случае можешь меня пристрелить», – пошутил он.

Так он попал в «Амвей».

В первый же день он понял, что сделал правильный вы-

бор. Прекрасное место, мощная организация, где все продумано до мелочей. Тебя, новичка, обнимают, тебе улыбаются и сулят манну небесную – парень, все возможности для тебя, стоит лишь захотеть и постараться – и видео, которое тебе крутят, веское тому доказательство. Счастливые загорелые жители верхних этажей пирамиды показывают, чего добились в «Амвее» – дух захватывает от видов и перспектив. Дольче вита. Дома на берегу моря, машины, банковские чеки с большим количеством нулей и логотипом «Амвея», обязательно солнце и синее небо над головой. Нравится? Ты тоже можешь. Наш бизнес – твой бизнес. Твой личный бизнес, в котором ты можешь все. Продавай качественную всемирно известную продукцию «Амвей», будь с нами.

Профессионально поставленное двухчасовое шоу. Программирование. Замена картины мира. Обработка мозга, после которой не всякий вернется в исходное состояние. Даже Вова, подготовленный и контролирующий ситуацию, в какой-то момент поймал себя на том, что чувствует душевный подъем и желание стать частью праздника. «Стоп, – сказал он себе. – Вернись в реальность. Это всего лишь шоу. Веселись. Наслаждайся. Напитывайся опытом. Но не дай им взять себя. Обмани их. Остайся собой, но покажи им, что ты с ними».

Он так и сделал. Он их провел. Выслушав их с глупой счастливой улыбкой, он купил стартовый набор товаров «Амвей», а также книжки, брошюры и видео. Он стал

«независимым предпринимателем Амвея (НПА)», низшим в иерархии, но с огромными перспективами. Следующая ступень – «Серебряный НПА». Чем выше, тем больше доход за счет тех, кто ниже. На самом верху – жрецы, небожители, «Бриллианты», имена которых произносят с благоговением в голосе и которым внимают на общих собраниях с трепетом в сердце. Пока ты внизу, ты много отдаешь и мало получаешь, тебе тяжело, но сладкая перспектива, светлая амвеевская мечта, поддерживает тебя на ногах. Взгляни на старших товарищей, купающихся в деньгах – ты тоже можешь. «Nothing's gonna stop the rhino». «Никто не остановит носорога». Ты поешь эту песню-молитву «Амвея» вместе со всеми, в едином религиозном порыве, и – веришь. Веришь. Сжимаясь в точку, в красную горячую точку, вся твоя жизнь отныне есть стремление вверх по амвеевской лестнице. Продавать. Продавать. Быть носорогом. «Пособие по бизнесу» требует составлять длинные структурированные списки потенциальных клиентов и НПА: родственников, друзей, родственников друзей, знакомых, знакомых знакомых, соседей, бывших любовниц, тренеров, врачей, парикмахеров, домработниц, учителей в школе, воспитателей в детском саду, – всех, с кем встречался и не встречался в зрелости, отрочестве и детстве – сделать списки и обрабатывать их планомерно, звонками, встречами, презентациями, во имя одной цели. Продавать. Вербовать. Богатеть.

Если не можешь продать, то все равно покупаешь, каж-

дый месяц, такие тут правила. Чистишь зубы «Амвеем», мажешь кожу «Амвеем», моешь пол «Амвеем», стираешь белье «Амвеем», ешь «Амвей» – и все равно остается. Копится. А каждый твой доллар делят выше, на следующих ступенях – так работает схема.

Вова «Амвеем» не пользовался. Он хорошо продавал – чем дальше, тем лучше.

Он встречался с Дашей, встречался с Леной из бизнес-центра в Текстильщиках и, кажется, любил их обеих. Кто сказал, что нельзя? Моралисты с дюжиной комплексов под кроватью? Он любил Дашу и Лену, продавал им «Амвей», по их собственному желанию, и чувствовал себя хорошо. Позволив себе стать чуточку зомби, приняв яд в терапевтической дозе, он шел по лезвию бритвы, между разумом и безумием, между прежним собой и фанатиком. «Ты здесь временно, – повторял он себе. – „Амвей“ – эксперимент, а не твоя жизнь. Ты не сможешь так жить. Ты не хочешь, не вздумай».

Он мог бы легко шагнуть вверх, набрав нескольких человек и создав так называемые «квалифицированные ветви» в терминологии «Амвей» – но не стал этого делать, дабы сохранить дистанцию между собой и компанией и не дать повод совести заговорить. Он в ответе за тех, кого приручил. Он не сможет иначе, а раз так, то не стоит и начинать. Здесь мало кто зарабатывает, он это знает. Бизнес построен на том, что товары покупают пешки в основании пирамиды – зама-

нив их, внушив им мысль о том, что они станут богатыми, если приложат усилия; не обманув, но и не сказав всей правды, он понесет их крест и не сможет смотреть им в глаза.

Через год смог.

Он нашел компромисс с совестью – благодаря Даше. «Скажи им, что почти никто не зарабатывает в сетевом маркетинге, но у них есть шанс», – шептала она, когда он ласкал ее. – Дай им его. Победители получают все». Он был пьян и расслаблен, и что-то в нем изменилось в тот миг – преодолев кору разума, мысль проникла в R-комплекс, в его древний рептильный мозг, и там плотно застряла. «Почему бы и нет? – подумал он. – Я буду честен с ними. Я буду брать тех, кто хочет рискнуть и чувствует в себе силы».

Переступив черту, он почти с чистой совестью принялся создавать ветви, набирать новеньких из числа покупателей и студентов, не трогая родственников и друзей, и через год, к концу третьего курса, стал «Серебряным НПА», одним из четырех десятков счастливицков в России в тот год. До богатства было далеко, но чуть ближе, чем раньше. Он, студент, мог позволить себе лучше питаться и одеваться, но на большее не хватало.

Сеть расширялась. Оговорка про заработки отпугивала не всех, далеко не всех: когда говорят деньги, разум отключается. Люди всегда хотят большего, чем у них есть, в этом их суть, вечный двигатель эволюции, управление которым не в их человеческих силах. Не все, что выгодно роду, выгод-

но индивиду. «Почему бы и нет? – думает среднестатистический будущий НПА. – Что я теряю? Стоимость стартового набора? Несколько часов личного времени? Ерунда». Он не знает, что ставки выше, намного выше. Некоторые теряют все, включая себя, а кто-то это берет и складывает в толстый бумажник.

Значок «Золотой НПА» ждал Вову. Он шел к нему, старшие подбадривали его, наблюдая за тем, как растет его сеть, а он, воодушевленный, следовал главному правилу: продавал мало, а вербовал много. Чем больше человек под тобой, тем ближе ты к солнцу, к золотому тельцу. «Никто не остановит носорога» – в этом что-то есть, в носороге, который пробьется всегда и везде, через любые преграды, с душевной улыбкой во весь носорожий рот. Увеличив дозу яда, он чувствует себя хорошо, он полон сил и все еще верит, что сможет остановиться, если захочет.

Нет, он не мог. Жажда большего неутолима. Порой он мечтал о сверхчеловеческом даре – как у Вольфа Мессинга – и представлял, как вводит людей в транс и управляет ими как куклами, внушая им все что угодно. Нет, он не Вольф Мессинг. Но у него есть талант, не познанный в полной мере. Внутри него скрыт мощный источник силы, и то, что он чувствует и умеет – лишь малая часть возможного. Он сам толком не знает, как у него получается. Он как радар: улавливая настроение человека, его реакцию на слова и тон голоса, на поглаживания, нажимы и обещания; узнавая его же-

лания и мотивы, вслушиваясь и вглядываясь, он подстраивается и продает. Не товар, нет. Мечту. Он не хочет быть навязчивым, как среднестатистический адепт сетевого маркетинга, и старается себя контролировать, но не всегда получается: заигрывается, увлекается, не замечает – а, остыв, понимает, что был неправ. Перегнул. Испугал. Оттолкнул. Продают не так, а мягко и гладко, по-дружески, в удовольствие для обоих, не навязывая, но советуя, помогая. Вербуют так же. Предлагают возможность, шанс, а не тянут силой с фальшь-улыбкой Карнеги.

Вова был талантливым и умным носорогом. Сильным и вежливым. Кто остановит его?

Остановили двое. Друг, едва не ставший бывшим другом, и НПА, которого он вовлек в бизнес за полгода до этого.

«Вова, ты в неадеквате, – сказал друг за кружкой пива в баре. – Не замечаешь? Один „Амвей“ на уме. Нельзя выпить пива без разговора о нем. Ты медленно сходишь с ума».

Вова стал возражать, красноречиво оправдываться, а друг встал и ушел, оставив его одного. «Подумай, – сказал он напоследок. – Звони, когда станешь нормальным».

На следующий день позвонил НПА.

«Вова, нужно встретиться, у меня проблемы».

Они встретились.

«Я банкрот, – сказал парень дрожащим голосом. – Я не могу ничего продать, а товар брал в кредит. Я должен банку, а дома у меня склад, и я не знаю, что делать. Звони-

ли из банка, грозятся подать в суд». – «В пособии по бизнесу сказано, что нельзя тратить больше, чем зарабатываешь, и влезать в долги». – «Знаю. Я дурак. Какой из меня продавец? Это не мое. Ты предупреждал, что мало кто зарабатывает, а я не послушал, решил попробовать. Что теперь делать?» – «Можно вернуть товар за вычетом двадцати процентов». Глаза НПА ожили. «Правда?» – «Посмотри в пособии. Извини, что втянул тебя в это».

Через несколько дней Вова позвонил другу.

«Я ухожу», – коротко сказал он.

«Рад слышать», – сказал друг.

Сменив телефон и адрес электронной почты, Вова исчез с радаров «Амвея», переломался и вернулся к обычной жизни, из которой выпал на пару лет. Он закончил четвертый курс, расстался с Дашей и переехал к Лене из бизнес-центра в Текстильщиках. Она была слегка не от мира сего, как и он – они подходили друг другу. Пригласив его на свидание на первой же встрече – заезжего продавца женской косметики – следующие два года она тихо отвоевывала его у Даши. Зная о Даше и не пытаясь разом расставить все точки над *i*, она день за днем двигалась к цели. Она не была психологом, но знала: лучший способ потерять мужчину – давить на него, лучший способ удержать – позволить ему быть мужчиной.

Они любили играть в гипноз. «Загипнотизируй меня и делай со мной все, что захочешь», – просила она, и он выполнял ее просьбу: якобы вводил ее в транс, с серьезным ви-

дом гипнотизера, и далее получал удовольствие от власти над ней, а она с удовольствием подчинялась. Было весело. Она ни от чего не отказывалась. Гипноз есть гипноз. Однажды он приказал ей выйти голой на лоджию, в самый разгар дня, и, перегнувшись через перила, помахать людям рукой – она сделала это. Потом они занялись сексом там же, стоя, под жарким июльским солнцем, рисуящим акварелью загара по двум потным телам. В общем, так они развлекались, психолог и бухгалтер. «Не жалеешь, что ушел из „Амвея“? – спрашивала она. – Ты создан быть продавцом, хорошим продавцом». – «Я не хочу быть пешкой, под которой другие пешки, – отвечал он. – Это не мое. Я не играю в чужие игры. Эксперимент затянулся и стал жизнью, что не входило в мои планы». – «А я? Я тоже?» – «Что?» – «Эксперимент?» – «В каком-то смысле да. Как и я. У нас лишь одна попытка, надо развлекаться и жить так, чтобы не было тошно и жалко». – «Тогда продолжим?» Они продолжали. Им не было тошно. Жизнь с толикой сумасшествия катилась вперед, покачиваясь на поворотах и не сбавляя скорость.

Через год у Вовы умер отец. Инфаркт в пятьдесят, душным июньским днем – после бани, трех литров пива с водкой и десяти лет пьянства. Страшный день. Черный солнечный день. Черная ночь без отца, с которым редко виделся после развода с матерью. Он был плохим отцом, но слово «был» многое изменяет. Оно ставит точку. Останавливает поток. Заставляет задуматься и многое переосмыслить, ко-

гда уже поздно. К сожалению – поздно. Ничего не изменишь, не скажешь и не услышишь, не прикоснешься. Воспоминания – все, что осталось. Прошлое без будущего, неизменное, с грузом не сказанного и не исправленного. Конец возможностей. Начало отсутствия.

О смерти отца они узнали не от врачей, а от похоронных агентов, столпившихся на лестничной клетке возле двери их квартиры. Их было трое, из разных ритуальных контор, и они, наперебой предлагая услуги, довели мать до истерики. «Убирайтесь! – кричала она. – Вон отсюда!» Она набрала отца, но телефон не отвечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.